

В Диссертационный Совет Д 212.267.02, созданный на базе
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Алексея Юрьевича Чурилова
**«Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового
обязательства»,**
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное частное
право.

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в соответствии с п. 23 Постановления Правительства РФ 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» дает основание положительно оценить рецензируемое исследование по критериям актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и научной новизны, научной и практической значимости.

Представленная к защите диссертация посвящена одной из актуальных проблем гражданского права – участию третьих лиц в исполнении гражданско-правовых обязательств. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на многочисленные исследования, посвященные изучению третьих

лиц в обязательственном праве, в науке гражданского права не сложилось единого подхода к понятию «третье лицо», а также специфике его правового положения при участии в исполнении обязательств как на стороне кредитора, так и на стороне должника. Безусловно, отсутствие единой непротиворечивой концепции участия третьего лица в исполнении обязательства в цивилистической науке создает трудности как в правоприменении, так и в правотворчестве, что, как следствие, не способствует стабильности гражданского оборота. Особую актуальность этот вопрос приобрел в связи с изменениями, внесенными в соответствующие нормы гражданского законодательства, в частности, в статью 313 ГК РФ, Федеральным законом № 42-ФЗ.

В диссертации содержится ряд интересных научных положений, отличающихся новизной. В основе работы лежит авторский подход к пониманию третьего лица и его интереса, предопределивший дальнейшие структуру и направление исследования. Автор приходит к выводу, что именно наличие у участника гражданского оборота, отличного от сторон обязательства, интереса в исполнении существующего между должником и кредитором обязательства позволяет отнести его к третьим лицам (с. 16), тем самым определив, что третье лицо, участвующее в исполнении гражданско-правового обязательства – это участник гражданско-правового обязательства, отличный от его сторон, но обладающий самостоятельным интересом, лежащим всегда за пределами этого обязательства, реализация которого затрагивает динамику обязательства (с. 27 – 28).

В работе сформирована авторская система моделей и форм участия третьего лица в исполнении обязательства, в основе которой лежит положение о том, что реализация интереса участника гражданского оборота является необходимым и достаточным условием для приобретения качеств третьего лица по отношению к обязательству таким участником оборота (с. 17).

Следуя заданной логике исследования на основе сформированного автором комбинированного критерия (интереса участника и сторону обязательства, на которой выступает третье лицо), автором выделяются две модели участия третьего лица в исполнении обязательства – на стороне кредитора и на стороне должника (с. 40 – 41). Основное значение, по логике автора, для дальнейшей классификации участия третьего лица в исполнении обязательства в рамках двух моделей имеет форма выражения интереса в механизме исполнения обязанности должника либо третьего лица (с. 47), либо кредитора (с. 49 – 50). На основных идеях, содержащихся в первой главе, основаны положения последующих глав.

При исследовании участия третьего лица в исполнении обязательства на стороне должника, автор исходит из того, что кредитор обязан удостовериться в наличии правового основания исполнения обязательства третьим лицом за должника при любой форме реализации интереса (с. 65, с. 96, с. 100), а также справедливо критикует внесенные в ст. 313 ГК РФ изменения, в соответствии с которыми ответственность за ненадлежащее исполнение неденежной обязанности третье лицо несет вместо должника (с. 75), в том числе с учетом зарубежной практики и законодательства (с. 77). Автором уточнены пределы возложения исполнения обязательства на третье лицо в части обоснования невозможности возложения на третье лицо исполнения обязательства с отрицательным содержанием (с. 69).

Небезынтересны взгляды автора на последствие исполнения третьим лицом обязанности должника в порядке возложения исполнения, состоящие в критике законодательного подхода о переходе прав и обязанностей кредитора к исполнившему обязательству третьему лицу (с. 82 – 86). В работе определен момент, с которого для целей п.2 ст. 313 ГК РФ третье лицо подвергается опасности утратить право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество, моментом подачи иска

кредитором в результате удовлетворения которого может произойти обращение взыскание на имущество должника (с. 95).

Автором подробно освещена дискуссия о праве требования третьего лица по договору, заключенному в его пользу (с. 128 – 132), сделан вывод о секундарной природе этого права (с. 130) и определен момент его возникновения (с. 132). В работе проведена авторская классификация договоров в пользу третьего лица с точки зрения правового положения третьего лица после приобретения права требования по договору: с замещением третьим лицом кредитора, при котором третье лицо, в результате передачи права требования в полном объеме, а равно и обязанностей, становится кредитором; и без такого замещения (с. 135). При реализации договора в пользу третьего лица, в котором не происходит замещения третьим лицом кредитора, третье лицо не становится кредитором, приобретая вместе с тем отдельное правомочие, составляющее содержание субъективного права кредитора (с. 135), без перемены лиц в обязательстве (с. 137).

Далее в группе договоров в пользу третьего лица, при реализации которых не происходит замещения третьим лицом кредитора, автор выделяет два подвида в зависимости от возможности воспользоваться кредитором правом, от которого отказалось третье лицо (с. 152). Договорные конструкции первого подвида не допускают возможности кредитора воспользоваться правом при отказе от него третьего лица, второго подвида – допускают.

Результатом исследования являются, обоснованные выводы, сформулированные в положениях, выносимых на защиту, многие из которых обладают научной новизной.

Общий анализ содержания исследования позволяет сделать вывод о его достаточном объеме, последовательности подачи материала, смысловой завершенности. Необходимая теоретическая база и аналитическая часть

исследования, использование соискателем широкого круга источников, включая диссертации, монографии, учебники, статьи, подробный анализ различных существующих в цивилистической литературе точек зрения, использование различных исследовательских приемов и методов, придают работе полноту, а сделанным выводам и предложениям – обоснованность и научную достоверность. По тексту диссертации и в многочисленных сносках приводятся разные точки зрения, высказанные в литературе по обсуждаемым вопросам, ведется корректная полемика с учеными. Автор не ограничивается анализом точек зрения современных ученых, в работе использованы достижения цивилистической науки как советского, так и дореволюционного периодов. В диссертации, наряду с анализом действующего законодательства Российской Федерации, изучены нормы зарубежных правопорядков, проведен исторический анализ правового регулирования в сфере участия третьих лиц в исполнении гражданско-правовых обязательств.

Структура работы predetermined и соответствует поставленным целям и задачам исследования. Раскрытию заявленной темы подчинена логика построения диссертации. В работе 204 страницы, включая введение, три главы, заключение, список использованных источников (287 источников) и литературы. Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Автор также формулирует во введении объект, предмет и методологическую основу исследования, анализирует теоретическую и эмпирическую основу исследования. В целом структура работы, ее содержание позволяют в полной мере раскрыть обозначенную тему исследования, решить поставленные во введении задачи.

Оценивая диссертационное исследование положительно, необходимо отметить, что оно не лишено недостатков, некоторые выводы и предложения автора носят дискуссионный характер.

1. По первому положению. Вызывает сомнения как сама формулировка определения (в дефиниции используется само определяемое

понятие), так и принципиальная возможность различения участников и сторон. Учитывая, что родовым понятием по отношению к обязательству выступает правоотношение, то необходимо разрешить вопрос о том, возможны ли в правоотношении участники, не являющиеся сторонами. Возможно, диссертант называет сторонами обязательства лишь стороны договора (то есть лица, совершающие действия), однако, в таком случае необходимо сделать оговорки для внедоговорных обязательств.

2. В третьем положении автор пишет про такую форму выражения интереса третьего лица в механизме исполнения обязанности должника как «сохранение имущественной сферы третьего лица, которая подвергнута опасности утраты своего права». Под данную формулировку подходит субсидиарный должник. Он действительно имеет интерес в обязательстве, исполнение должника защищает имущественную сферу самого субсидиарного должника, но означает ли это, что он участвует в исполнении обязательства? Ведь исполнение в большинстве случаев тождественно уменьшению имущественной сферы. Более обоснованным видится, что он заинтересован в исполнении и не участвует, а исполняет обязательство, но только в определенных случаях. Либо следует пересмотреть формулировку положения, оговорив исключение из него субсидарного должника.

3. В положении 7, выносимом на защиту, имеется терминологическая неясность, обусловленная, очевидно смешением категорий «договор» и «обязательство». Так, диссертант пишет, что лицо является третьим только «на момент непосредственного заключения договора сторонами». Означает ли это, что после момента заключения договора лицо не является третьим? Является ли оно стороной договора? Очевидно, что здесь противопоставлены лица, совершающие сделку (договор), и исполняющие возникшее обязательство, однако, сделано это недостаточно последовательно. Кроме того, в положении указывается, что третье лицо, "оставаясь за пределами договора между кредитором и

должником, подменяет собою кредитора, становясь "доминирующим" кредитором". Что означает "за пределами договора"? Если речь идет о том, что третье лицо не заключает договор, то данное утверждение очевидно и не нуждается в защите. Каково юридическое значение категории "доминирующий" кредитор" в рассматриваемой ситуации? Не проще ли сказать о наличии системы обязательственных отношений, одним из оснований возникновения которой является договор, в заключении которого третье лицо не участвует? Однако это не ново и без дополнительной аргументации не может быть вынесено на защиту.

4. На с.49-50 в качестве одной из форм интереса кредитора, характеризующегося особенностями правовой связи кредитора и третьего лица, называется определение места исполнения основного обязательства, когда при его исполнении кредитор указывает место его исполнения, отличное от места жительства (нахождения) кредитора. В качестве другой формы интереса названо предоставление имущественной выгоды третьему лицу. Следует уточнить, могут ли данные формы сочетаться, возможны ли иные формы, так или иначе, связанные с другими условиями надлежащего исполнения обязательства (кроме надлежащего места). Желательно также, чтобы автор более четко показал свою позицию о соотношении первой формы, которые по мнению автора строятся по общей конструкции договора в пользу третьего лица с конструкцией договора дарения.

5. На с. 62 автор делает вывод, что правоотношения по возложению исполнения на третье лицо существовать не может. Следует более четко пояснить какова система связей в таком случае возникает и какова из юридическая природа.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. А.Ю. Чурилов представил самостоятельную, законченную работу по актуальному вопросу гражданского права. Работа является личным вкладом автора в развитие

теории третьего лица в обязательственном праве Российской Федерации. Научная ценность выполненной работы выражается в полученных теоретических выводах по проблемам правового регулирования участия третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования А.Ю. Чурилова обусловлены тем, что оно развивает теорию гражданского права в части учения о третьем лице в обязательстве, а также в сфере регулирования обязательственных правоотношений с участием в них третьих лиц. Работа имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно определяется изложенными в ней предложениями автора по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики, которые могут быть использованы законодательными и судебными органами.

Выводы и положения, выносимые на защиту, в большинстве своем достоверны, обоснованы и обладают научной новизной. Их совокупность имеет внутреннее единство и представляет интерес и ценность для науки гражданского права. Таким образом, полагаю, что цели и задачи исследования, поставленные А.Ю. Чуриловым, достигнуты.

Основные публикации по теме диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях автора, в том числе семь статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию. Основные положения диссертации опубликованы и отражены в автореферате, который соответствует содержанию диссертационной работы.

Вывод: диссертация Алексея Юрьевича Чурилова «Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства» на соискание ученой

степени кандидата юридических наук отвечает требованиям, изложенным в п. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), является самостоятельно выполненным и завершённым научным исследованием. Диссертант Чурилов Алексей Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

В.В. Кулаков

Владимир Викторович Кулаков, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

Адрес: г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69.

E-mail: 79057327361@ya.ru

Тел.: +79057327361.

29 августа 2018 г.

Подпись заверяю Кулаков В.В.
Специалист по кадрам 1 категории
ФГБОУВО «РГУП»
Алла
Аллачкова Ал.

Сведения об организации:

Полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Адрес: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

Тел.: (495) 332-53-51

E-mail: evv@rsuj.ru

Веб-сайт: <https://rgup.ru>